

## ФИЛОЛОГИЯ

### «В ГЛУБИНЕ МОИХ ГЛАЗ ПРОЧТИ СВОЕ ЗАВТРА», ИЛИ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ КАНДУР ЗЕЙН

© 2007 М.Б. Абдокова

Филиал Московского Открытого социального университета, г. Черкесск

Кандур Зейн родилась в 1983 году в городе Амман (Иордания). Она из кабардинской семьи, пострадавшей от Русско-Кавказской войны. Ее отец – в правительстве Свиты королевы Нур, а мать – дочь ЕхьулЭ Ехья Фейруз – домохозяйка. Зейн с отличием окончила Иорданский университет и работает в крупной гостинице (отеле) Аммана. Она еще и фотомодель, демонстрирует красивую одежду.

С малых лет Зейн привлекают стихи и философия. Пишет она на английском языке, но в ее стихах мы ощущаем адыгский колорит, адыгскую мудрость; в ее стихах чувствуется победа силы души над жизненными невзгодами. Стихи Зейн кажутся грустными и, в то же время, наполненными мечтой. Они звучат как призыв: «Если не можешь бороться за мечту, то твоя жизнь ничего не стоит». Стихи Зейн написаны верлибром, белым стихом, но кабардинский поэт Уэрэзей Афлик переложил их ближе к адыгским рифмам.

Стихотворение Кандур Зейн «Добро пожаловать» раскрывает перед нами божественно-философскую тематику. Ее поэтические, художественные образы несколько необычны для мировосприятия обывательного человека. Поэтесса смотрит на мир сквозь «призму затемненного стекла». Она признается в том, что именно он, мир, является наградой для каждого из нас. Эта награда, по ее мнению, наречена нам Всевышним.

В любое время посмотри через ограду  
Сквозь призму затемненного стекла.

Созданье мира – вот твоя награда,  
Она Всевышним нам наречена.

*(Перевод с черкесского М. Абдоковой)*

Мир народов тоже является своеобразной наградой для Кандур Зейн. И эта отеческая земля была наречена Всевышним. По словам Исхака Машбаша:

Адыги на земле моей живут,  
Их издревле черкесами зовут,  
Смеются солнцу, добрых ждут дождей,  
Живут адыги на земле людей<sup>1</sup>.

Поэтика стиха Кандур Зейн говорит нам о преимуществе медитативной лирики – философско-поэтических раздумьях автора. Поэтесса применяет в своей поэзии иноказательные аллегорические моменты. Имеется в виду изображение отвлеченной идеи посредством конкретного, отчетливо представляемого образа. Например: «Сквозь призму затемненного стекла» вместо «другими глазами». Ей свойственны мотивы аллитераций, т.е. древнейшего стилистического приема: усиления выразительности художественной речи, в особенности стиха, повторами согласных звуков. Например, «ограда – награда», «призма – затемненного – созданье».

Веря в божественное проведение, Кандур Зейн полагает, что «всех нас сумеет понять только Бог». Но ее интересует только это. Именно поэтому она вопрошает: кто сможет одолеть «силу моей и твоей души? И вновь в риторическом вопросе она полагается на бога. Но верит не только ему, но и простому человеку. Именно он должен доказать ей, что «есть мечта на краешке души».

Один лишь бог сумеет нас понять,  
Но одолеть сумеет кто, скажи,  
Силу моей или твоей души?  
Быть может, бог? Быть может, сможешь ты?  
Я верю, что ты сможешь, докажи,  
Что есть мечта на краешке души.

*(Перевод с черкесского М. Абдоковой)*

По мнению поэтессы «бог всегда сумеет нас понять». Но именно это понятие бога у Кандур Зейн переключается с понятием души. Поэтесса в сомнениях. Кто же сможет покорить, одолеть ее

<sup>1</sup> И.Ш. Машбаш. А.Х. Шеуджен «Земля адыгов». Май-коп. 1996 г. С. 14.

душу? Человек или бог? И все-таки она остается на стороне человека. Именно он, по ее мнению, должен доказать, «что есть мечта на краешке души». Эта мечта неразрывно связана с чистыми помыслами о Родине. Именно ее истоки пытается найти в своем творчестве Кандур Зейн. Говоря словами Омара Хайяма:

«Был ли в самом начале у мира исток?  
Вот загадка, которую задал нам бог»<sup>2</sup>.

Кандур Зейн использует в поэтике стиха альтернанс – правило чередования рифм в стихотворении строфического строения. Вместе с тем, автору присуща амебейная композиция – особый вид композиционного параллелизма на основе расширенной анафоры, заключающейся в повторении синтаксических рядов в части поэтического произведения. Например, «Быть может, сможешь ты?», «Я верю, что ты сможешь, докажи...» Поэтесса соблюдает определенную архитектуру стиха – общую внешнюю форму строения художественного произведения и взаимосвязи его частей. Ей свойствен верлибр – термин западной поэзии, под которым подразумевается ряд своеобразных формаций свободного стиха. С верлибром граничит версификация – искусство стихосложения по определенным правилам, выработанным на основе языка данного народа.

Некоторые поэтические признания Кандур Зейн несимметричны. В них слышится порыв безнадежности, грусти. Это сближает ее лирику с декадентством. И все же поэтесса верит спасительной фразе Достоевского – «красота спасет мир».

Но радости твои всегда пусты.  
К ним не придут заветные мечты.  
Фальшь мира не заменит красоты,  
Поверь тому, что ясно видишь ты.  
(Перевод с черкесского М. Абдоковой)

В окружающем мире поэтесса видит пустоту. Даже «радыи ее пусты». Безверье, отчаянье, невозможность осуществления мечты – вот тот вакуум мироощущения, в который погружена Кандур Зейн. Но все же она уверена, что «фальшь мира не заменит красоты». В конечном итоге автор заставляет нас поверить «тому, что явно видишь ты». Конечная часть строфы вселяет в нас уверенность в том, что Кандур Зейн не утратила своей заветной «мечты» увидеть настоящую «красоту мира». А «настоящая красота» скрыта в отеческом мире, мире надежды и мечты. В книге пророка Иеремии сказано: «и дал им землю сию, которую дать им клятвою обещал отцам их,

2 Омар Хайям. А.Х. Шеуджен «Земля адыгов». Майкоп. 1996 г. С. 16.

– землю, текущую молоком и медом»<sup>3</sup>.

Поэтика стиха поэтессы сближает нас с гротескным стилем – совместимостью контрастов. Например, «Но радости твои всегда пусты», или «Фальшь мира не заменит красоты». В поэтическом душеизъявлении автор видит диалог между собой и незримым лирическим героем. Налет дидактизма – поучительного жанра поэзии – вот что характеризует лирику Кандур Зейн. Своеобразные слова – антонимы (противопоставления) охватывают строфику ее стиха. Например: «радыи – пусты», «фальшь – красота». Поэтесса выбрала прием изоклона – стилистической фигуры параллельно расположенных частей речи в смежных предложениях: «мечты – красоты». Кроме того, она соблюдает интонационную смысловую мелодику стиха, заключенную в самом стиле речи. Благодаря этому раскрывается фонетико-мелодическое и смысловое богатство поэтического текста. Стихосложение Кандур Зейн преимущественно можно назвать количественным. Здесь подразумевается система долготы и краткости слогов, определенное закономерное чередование долгих и кратких слогов в строфе. Поэтесса тяготеет к литоте – стилистической фигуре, которая определяет какое-либо понятие путем отрицания противоположного. Например: «радыи – пусты», «фальшь – красота».

Каждый день Кандур Зейн видит перед собой «свет дневного стекла». Этот свет, «не зная отдыха, спешит к ней домой». «Его большая солнечная тень» растворяется в ночной душе поэтессы.

Стекло дневное, свет твой каждый день,  
Не зная отдыха, спешит ко мне домой.  
Его большая солнечная тень  
Вдруг растворится вновь в душе ночной.  
(Перевод с черкесского М. Абдоковой)

Природные мироощущения автора соотносятся с чисто человеческими переживаниями «ночной души». Эпитет «ночная душа», как нельзя кстати, передает лирическое настроение поэтессы. Она надеется на то, что ее душа будет озарена «солнечной тенью». Медитативная лирика – лирика раздумий, переживаний о душе – охватывает поэтическое полотно Кандур Зейн. Художественные образы поэтессы изобилуют метафорическими откровениями. Например, «Стекло дневное, свет твой каждый день, не зная отдыха, спешит ко мне домой». Но истинный дом поэтессы – это не Иордания, а родная земля адыгов. Та самая земля, к которой стремится сердце поэтессы. Здесь весьма уместен отрывок из поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри»:

3 Книга пророка Иеремии, 32; 22. А.Х. Шеуджен «Земля адыгов». Майкоп. 1996 г. С. 50.

«Мне тайный голос говорил,  
Что некогда и я там жил.  
И стало в памяти моей  
Прошедшее ясней, ясней»<sup>4</sup>.

Поэтическое стихотворение Кандур Зейн написано одним стихотворным размером – монотиметрией. В стихотворении сохраняется определенная музыка слова – ритмическое строение стиха, которое в соединении с фонетической фактурой и естественной выразительной интонацией определяет его главное, гармоническое звучание. Автор очень часто применяет прием олицетворения – стилистической фигуры, состоящей в том, что при описании неодушевленных предметов они наделяются человеческими чувствами, мыслями и речью. Например, «Стекло дневное, свет твой каждый день, не зная отдыха, спешит ко мне домой».

В строфике стиха поэтессы встречаются омонимические рифмы, составленные из слов с одинаковым звучанием, но с различным значением. Кандур Зейн близка к параболе – аллегорическому рассказу, краткой иносказательной истории поучительного содержания. В строфике ее стиха встречается синтаксический параллелизм – композиционный прием, подчеркивающий структурную связь двух или трех элементов стиля в художественном произведении. Особенность синтаксического параллелизма заключается в том, что в смежных стихах соблюдается одинаковая структура предложений.

И вновь поэтесса обращается к душе. Самой заповедной, самой сокровенной атрибутике человека. Она просит душу не томиться «в темноте», а возвратиться на Родину. Кандур Зейн пытается разделить все с той же душой дорогу к дому. Она просит ее прожить с ней «хотя бы день».

О, не томись же в темноте, душа,  
Добро пожаловать на Родину тебе.  
Ты раздели дорогу не спеша,  
И проживи со мной хотя бы день.  
(Перевод с черкесского М. Абдоковой)

Душа, по мнению поэтессы, – это светлое божественное начало. Именно поэтому душа не может оставаться в темноте. Обращаясь к ней, Кандур Зейн говорит: «Добро пожаловать на Родину тебе». Дорога к отчужденному дому и родному очагу является для нее самой желанной. Вот что отмечает по этому поводу доктор филологических наук А.А. Бекизова: «С надеждой возвратиться на Родину живут, судя по стихам, сегодняшние адыги». В поэтике стиха Кандур Зейн употребляет строфику стиха в первоначальном значении: привычные слова и выражения в их изначальном смысле, т.е. в том, какой присущ им.

О, не томись же в темноте, душа,  
Добро пожаловать на Родину тебе.

Поэтессе свойственна перекрестная рифма – наиболее употребительный вид рифмовки в четверостишии, где слова рифмуются через строку, по типу авав<sup>5</sup>. Излюбленный прием автора – прием олицетворения – описание неодушевленных предметов, которые наделяются человеческими чувствами, мыслями и речью. «О, не томись же в темноте, душа, добро пожаловать на родину тебе». Кандур Зейн использует и проклитический термин – безударное слово, передающее свое ударение стоящему за ним ударному, вследствие чего оба эти слова произносятся слитно, как одно слово. Проклитика относится преимущественно к предлогам, союзам и местоимениям, например: «Ты раздели дорогу не спеша, и проживи со мной хотя бы день».

Поэтесса надеется на то, что ее душу согреет «лучик у оконца». Но она пребывает в сомнении: «победит ли бег врага тот свет?» Тучу она называет «пятном небес», которое может затмить «все солнце». При этом ей кажется, что «черный след» врага может «превратиться» в тучу.

Согреет душу лучик у оконца,  
Но победит ли бег врага тот свет?  
Или пятно небес затмит все солнце,  
И в тучу превратится черный след.  
(Перевод с черкесского М. Абдоковой)

Тепло солнечного лучика согреет душу поэтессы. Но сможет ли этот маленький лучик победить врага? Если нет, то тогда «пятно небес затмит все солнце, и в тучу превратится черный след».

В стихе Кандур Зейн присутствует равнодольность – главный структурный признак правильного метрического стиха. Намеренная ретардация – стилистический прием замедления прямого фабульного повествования в литературном произведении путем введения описаний природы. Например, воссоздается лирическое полотно автора:

Или пятно небес затмит все солнце,  
И в тучу превратится черный след.

В поэтике стиха поэтессы встречаются красочные эпитеты, типа: «лучик у оконца», «пятно небес», «черный след». Очень часты в стихотворении и риторические фигуры – стилистические обороты, цель которых состоит в усилении выразительности речи. Например: «лучик у оконца», «пятно небес», «черный след» и т.д.

Более того, в строфике стиха Кандур Зейн

4 М.Ю. Лермонтов. «Мцыри». Москва. 1989 г. С. 22.

5 Бекизова А.А. Фольклорно-эпические традиции, как основа адыгской литературной общности. Черкесск. 1993 г.

встречается природная символика образов – многозначный предметный образ, объединяющий собой разные планы воспроизводимой художественной действительности, на основе их существенной общности, родственности. Например: «лучик у оконца», «пятно небес», «черный след». Поэтесса применяет и симфору – высшую форму метафорического выражения, в которой опущено звено сравнения и даны характерные для предмета признаки. Например, «Или пятно небес затмит все солнце, и в тучу превратится черный след».

Поэтесса пребывает в смятении. Что ее «ждет, не уж-то злая смерть?» Ее мучает извечный гамлетовский вопрос: «Быть или не быть вообще?» Она советует своему лирическому герою «разбить стекло», которое удерживает солнце и душу, и, подобно птице, выпустить на волю.

Так что нас ждет, не уж-то злая смерть?  
Как дальше быть, или не быть вообще?  
Стекло, что держит солнце, ты разбей,  
И душу птицей выпусти скорей.  
*(Перевод с черкесского М. Абдоковой)*

Во что бы то ни стало, Кандур Зейн желает знать что ее «ждет, не уж-то злая смерть?» Она не знает как ей быть дальше. И, в конце концов, решается разбить стекло, удерживающее солнце. Рассуждения о душе вновь присутствуют в мировосприятии поэтессы. Она сравнивает ее с птицей, которую суждено выпустить на волю. Сравнение-образ «душу птицей выпусти скорей»

имеет два члена, которые сопоставляются не по отдельному признаку, а по общему облику, сливаясь в микрокартину.

Кандур Зейн свойственна субъективная стилизация стихотворения – литературный прием воспроизведения писательской манеры какого-либо автора или разговорного языка человека, принадлежащего к определенному социальному слою. Лирику поэтессы преимущественно можно назвать суггестивной лирикой – особый вид лирики, основанный не столько на логических предметно-понятийных связях, сколько на ассоциативном сочетании дополнительных смысловых и интонационных оттенков. Благодаря этому, суггестивная лирика способна передать смутные, неуловимые душевные состояния, которые трудно выразить в стихе строго реалистическими средствами.

## **ЛИТЕРАТУРА**

1. Бекизова А.А. Фольклорно-эпические традиции, как основа адыгской литературной общности / А.А. Бекизова — Черкесск, 1993.
2. Книга пророка Иеремии, 32; 22. А.Х. Шеуджен «Земля адыгов» — Майкоп, 1996.
3. Лермонтов М.Ю. «Мцыри» / М.Ю. Лермонтов — Москва, 1989.
4. Машбаш И.Ш. «Земля адыгов» / И.Ш. Машбаш, А.Х. Шеуджен — Майкоп, 1996.

*Рецензент — С.В. Савинков.*

Статья принята к печати 05.02.2007.